

РУССКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ФЕОДОСИЙ КАРУЛЬСКИЙ КАК АВТОР ПЕРВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО БОГОСЛОВИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

Священник Николай Викторович Солодов

кандидат физико-математических наук
старший преподаватель кафедры богословия
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
nsolodov@gmail.com

Для цитирования: *Солодов Н. В., свящ.* Феодосий Карульский как автор первого исследования нравственного богословия святителя Феофана Затворника // Вопросы богословия. 2022. № 1 (7). С. 53–66. DOI: 10.31802/PWG.2022.7.1.004

Аннотация

УДК 2-426

Через пять месяцев после кончины Феофана Затворника, в мае 1894 года, выпускником Казанской духовной академии Василием Харитоновым была дописана кандидатская работа «Обозрение главных сочинений Преосвященного Феофана Тамбовского нравственно-аскетического содержания». Она получила положительные отзывы рецензентов и послужила основанием для присуждения её автору степени кандидата богословия. Работа над диссертацией велась на последнем, четвёртом курсе академии, и она стала первым исследованием такого рода, специально посвящённым сочинениям свт. Феофана. В процессе написания Василий состоял в переписке с Преосвященным Феофаном и получал от него не только указания по содержанию исследования, но и личные духовно-аскетические советы по организации научного труда и духовной жизни в целом. Последнее было особенно важно для Василия в этот период жизненного выбора: в ноябре 1893 г. он даёт обет принять монашество, действительно принимает его через два с половиной года, а затем, по окончании срока обязательной службы в духовно-учебном ведомстве, отправляется на Афон, где и подвизался до конца своей жизни — до 1937 года.

Наибольшую известность он получил как схимонах Феодосий. В монашеском постриге он именовался Феофаном, очевидно, в этом был знак особой приверженности наставлениями свт. Феофана, его ученичества у Вышенского затворника.

В настоящей статье мы исследуем контекст написания курсовой работы В. Харитонова, проводим ее текстологический анализ и выясняем ее научную ценность, а также значение для жизни автора.

Ключевые слова: Феодосий Карульский, Василий Харитонов, Феофан (Харитонов), Феофан Затворник, Казанская духовная академия, нравственное богословие.

Theodosius of Karoulia as the Author of the First Study of the Moral Theology of St. Theophan the Recluse

Priest Nikolai V. Solodov

PhD in Physic and Mathematic

Senior Teacher at the Department of Theology

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

nsolodov@gmail.com

For citation: Solodov Nikolai V, priest. (2022) "Theodosius of Karoulia as the Author of the First Study of the Moral Theology of St. Theophan the Recluse". *Theological Questions*, no. 1 (7), pp. 53–66 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2022.7.1.004

Abstract. Five months after the death of Theophan the Recluse, in May 1894 a graduate of the Kazan Theological Academy Vasily Kharitonov completed his candidate's work "Review of the main works of bishop Theophan (of Tambov) of moral and ascetic content." It received positive reviews and served as the basis for the dissertation which was carried out in the last, fourth year of the academy, and it became the first study of its kind, specifically devoted to the writings of St. Theophan. In the process of writing, Vasily entered into correspondence with bishop Theophan and received from him not only instructions on the content of the study, but also personal spiritual and ascetic advice on the organization of scientific work and spiritual life in general. The latter was especially important for Vasily during his life choice period: in November 1893, he vowed to become a monk and realized it two and a half years later. Then at the end of the obligatory service in the spiritual educational department, he went to Athos, where he ascetized till the end of his life in 1937. He was mostly known under the name of Theodosius, which he received in the schema. His first monastic name was Theophanes. Obviously, this was a sign of adherence to the instructions of St. Theophan, his apprenticeship to the Vyshensky recluse. In this article, we study the context of the paper by V. Kharitonov, carry out its textual analysis and investigate its scientific value, as well as its vital importance for the author.

Keywords: Theodosius of Karoulia, Vasily Kharitonov, Theophan (Kharitonov), St. Theophan the Recluse, Kazan Theological Academy, moral theology

Василий Васильевич Харитонов (в монашеском постриге Феофан, в схиме Феодосий; 1869–1937) был уроженцем Саратовской губернии, села Бобылевка Балашовского уезда. По окончании Балашовского духовного училища он поступил в Саратовскую духовную семинарию и как лучший ученик курса был направлен в Казанскую духовную академию для обучения на казённый счет. Учился в академии хорошо, на четвёртый курс был переведён четвёртым в разрядном списке. На последнем году обучения учащиеся писали курсовую работу, аналог современной дипломной. Василий выбрал темой своей работы «Обозрение главных сочинений Преосвященного Феофана Тамбовского нравственно-аскетического содержания».

Интерес к сочинениям свт. Феофана у Василия Харитонова мы можем заметить уже на третьем курсе академии. В начале октября 1892 г. Василий делает в своем дневнике¹ выписку из «Начертания христианского нравоучения» свт. Феофана с указанием страницы. Можно предположить, что интерес этот был связан с изучавшимся как раз на третьем курсе предметом «Нравственное богословие». Преподавал его в Казанской академии заслуженный экстраординарный профессор Александр Гренков². На занятиях говорилось «об историческом происхождении и образовании христианского нравственного идеала, его раскрытии в церковном учении, — его влиянии и значении в исторической жизни христианских народов. Затем выяснены были систематически положительные требования христианской нравственности в индивидуальной и общественной жизни христианина в формах осуществления или нарушения в деятельности христианина»³.

Богословие не было для А. И. Гренкова отвлечённой от жизни дисциплиной, нравственное богословие соприкасалось для него с педагогикой — сам Александр Иванович много трудился над организацией системы церковно-приходских школ в Казанской епархии. И в теоретических исследованиях его очень занимала идея христианской педагогики — «построение педагогики на началах христиански богословских, где последние являются не в качестве назидательных приложений или каких-нибудь

- 1 Подробнее о дневнике Василия Харитонова см.: *Солодов Н. В., свящ.* Дневник Феодосия Карульского. «На пути в объятия Отчи». URL: <https://bogoslav.ru/article/6172271>. Далее ссылки на текст даны по этой публикации.
- 2 Александр Иванович Гренков (1839–1901) в 1894 г. занимал кафедру нравственного богословия. В 1899 г. вышел в отставку.
- 3 Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1892–1893 учебный год. Казань, 1893. С. 21.

размышлений в духе пиетизма, а как главные первоосновы»⁴. Попыток построения такой христианской педагогики, по мнению А. И. Гренкова, было очень мало и в России, и в христианском мире в целом. Поэтому сочинения Преосвященного Феофана (Говорова) не могли не вызвать его интереса. Достаточно вероятно, что и на лекциях он привлекал внимание студентов к нравственным сочинениям святителя.

Работу над выбранной темой курсовой Василий Харитонов начал с письменного обращения к самому свт. Феофану. В начале сентября 1893 г. он написал письмо святителю, сообщая о выбранной теме курсовой работы. Вскоре он получил ответ. Феофан Затворник одобрил выбранную тему, рекомендовал получить одобрение на неё у академического начальства (вряд ли иначе и могло бы быть) и наметил приблизительный план: «Первая книга — Путь ко спасению. Изучить ее хорошенько. Она главная... Что в ней, то вошло потом в письма, и в церковные слова, и в другие книги, и в толкование посланий. Затем беритесь читать письма: Что есть духовная жизнь, Письма о духовной жизни по поводу писем Сперанского, Письма о христианской жизни, Слова о покаянии, и проч. И другие книжки. Идёт отчасти и Общее начертание христианского нравоучения. Напоминание инокиням... Все сии книги посылаю Вам с желанием Вам добре усвоить облик аскетизма — по нем потом преобразовать и свою жизнь». Заканчивается письмо словами: «О том, что писал Вам, никому не пересказывайте»⁵.

Это последнее указание Феофана Затворника Василий Харитонов исполнил со всей тщательностью — о наличии переписки со свт. Феофаном и тем более о её содержании в диссертации не упомянуто вовсе. Письма были опубликованы только после смерти ученика Феоdosия (Харитонова) схимонаха Никодима (Мушкарина) по двум рукописям: по подлиннику, сохранившемся в одном из греческих афонских монастырей, и по рукописной копии, сделанной предположительно монахом Никодимом⁶ (более подробно о переписке Василия Харитонова с Феофаном Затворником и об обстоятельствах ее публикации см. в нашей статье «Корреспондент свт. Феофана Затворника иеросхимонах Феоdosий Карульский»⁷).

Переписка продолжалась до конца 1893 г., а в начале 1894 г. Феофан Затворник скончался. В последующих письмах святитель Феофан

4 Гренков А. И. Идеи и факты педагогики с точки зрения богословствующего педагога // Православный собеседник. 1888. Февраль. С. 194.

5 Феофан Затворник, свт. Четыре неизданных письма // Символ. 1985. № 13. С. 194–196.

6 Там же. С. 194–203; Письма святителя Феофана Затворника к будущему старцу Феоdosию Карульскому Святогорцу // Русский паломник. 2001. № 24. С. 103–107.

7 Передана для публикации в БВ.

мало пишет о содержательной части курсовой работы. Лишь настойчиво советует Василию «Путь ко спасению», особенно третью его часть: «полную программу для моих писаний найдете в книге Путь ко спасению, — и во всей, и особенно в 3-м отделении. Есть своя доля пояснений сего и в статье Норма хр[истианской] жизни⁸»⁹.

Однако в отличие от духовно-аскетических наставлений, как мы увидим в дальнейшем, указания свт. Феофана по научной работе Василий исполнял не очень усердно.

Кандидатское сочинение

Как уже отмечалось, написание курсовой работы обсуждалось в переписке с Феофаном Затворником с начала осени 1893 г. Однако тема сочинения «Обозрение сочинений Преосвященного Феофана нравственно-аскетического содержания» была официально зафиксирована лишь после 1 ноября 1893 г.¹⁰ Отзывы на сочинение датированы 2 и 6 июня 1894 г. На рукописи кандидатского сочинения¹¹ проставлена дата 15 мая 1894 г. — которую следует считать датой окончания работы над сочинением.

В окончательной формулировке, как это поясняется в предисловии к работе, «по недостаточности времени» тема дополнена словом «главных»: «Обозрение главных сочинений преосвященного Феофана (Тамбовского) нравственно-аскетического содержания». Сочинение написано на 196 страницах. Примерный план его таков.

- Введение (1–16 стр.);
- Обзор сочинения «Начертание христианского нравоучения» (17–110 стр.);
- Часть первая (19–80 стр.);
- Часть вторая (80–110 стр.);
- Обзор сочинения «Путь ко спасению (Краткий очерк аскетики)» (111–179 стр.);
- Заключение: Характеристика Преосвященного Феофана, как богослова-нравоучителя (179–196 стр.).

8 См., напр.: *Феофан Затворник, свт.* Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. М., 1890.

9 *Феофан Затворник, свт.* Четыре неизданных письма // Указ. соч. С. 198

10 См.: Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии. Казань, 1893. С. 483.

11 *Харитонов В.* Обзорение главных сочинений Преосвященного Феофана Тамбовского нравственно-аскетического содержания. Кандидатское сочинение // ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 313.

Переписчики

Введение и заключение имеющейся рукописи курсовой работы переписаны самим Василием Харитоновым. Почерк переписчика первой части, посвящённой «Начертанию христианского нравоучения» и почерк переписчика второй части, посвящённой «Пути ко спасению» отличаются. Буквы в целом немного меньше, чем у Харитонова. У переписчика первой части заглавные буквы и верхний элемент строчной «д» усложнены, верхний элемент строчной «б» выполнен правоокружным движением, подстрочные элементы у «р», «у» и «д» — угловатые. У переписчика второй части — верхний элемент заглавных «Б», «П», «Т» оканчивается горизонтально, подстрочный элемент «р», «д» и «у» выполнен в виде штриха с окончанием внизу, причем начало этого штриха чаще всего бывает над строкой, подстрочный элемент «ц» и «щ» усложнён. Почерк Василия Харитонова среднего размера, среднеслитный. Характерные элементы: левоокружный надстрочный элемент строчной «б», левоокружное окончание верхнего элемента прописных «П», «Т», левоокружный надстрочный элемент строчной «й». Буквы «п», «к» в начале слова часто имеют предварительный штрих. Без каких-либо украшений.

Однако в целом все три почерка очень похожи. Вероятно, первую и вторую часть переписывали товарищи Василия по академии. Учитывая конспективный характер этих частей, мы не можем исключить участие товарищей и в работе над содержанием диссертации.

Содержание

По содержанию две основные части представляют собой конспект соответственно «Начертания христианского нравоучения» и «Пути ко спасению» свт. Феофана без каких-либо попыток анализа. В первой части конспект держится ближе к схеме произведения. Некоторые фразы заставляют усомниться, точно ли составитель полностью понимал, о чём написано у Феофана Затворника. Приведем примеры.

«За неимением христианской психологии в качестве пособия автору приходилось пользоваться своими понятиями о душевных явлениях при указаниях отцов подвижников» (стр. 18).

«Строгая система с подчинением производного начальному, какая существует между многочисленными добрыми расположениями и отчасти указываемая в св. Писании (2 Петр., 2, 5–7) и св. о. о., как не подходящая к христианской жизни деятельной, “где все почти

строится *expromtu*», не требует особенной работы со стороны христианина» (стр. 43).

Сложные религиозно-психологические выкладки свт. Феофана при сокращении до конспекта иногда вовсе теряют какой-либо смысл.

Ситуация несколько улучшается во второй части. «Путь ко спасению» содержит более «осязаемый» и практически ориентированный материал, который явно понятнее и ближе составителю конспекта. На 124 странице мы встречаем чуть ли не единственное (за исключением вступления и заключения) явно выраженное личное мнение автора: «При чтении этого места сочинения невольно подумаешь, что все это писано под живым впечатлением недавно пережитого времени. Глубоко психологическое, меткое и местами поэтическое изображение поры юности показывает в авторе тонкого наблюдателя душевной жизни. Серьёзный взгляд автора на период юношества может служить самым благовременным напоминанием современному юношеству».

Впрочем, и в этой части научно-разговорный стиль Феофана Затворника, сокращённый диссертантом до схемы, даёт иногда неожиданные результаты. Например: «Сочетание свободы с благодатью, будучи мгновенным, проходит несколько оборотов, особенность которых определяется разнообразием способов действия благодати и бесчисленными состояниями грешников» (стр. 129).

Иисусова молитва

Упоминается в конспекте и Иисусова молитва. Но если в «Молитвенном дневнике» о. Феодосия (Харитонов), который он будет писать в последние месяцы своей жизни¹², эта тема будет центральной и займёт всё его внимание, то в кандидатском сочинении о ней всего две фразы: «Непрерывность молитвенного чувства — молитва духовная, дар Св. Духа; легчайшее средство для этого — навыкновение молитве Иисусовой. Делание, направленное к приобретению сего навыка, называемое у св. отцов «художеством», по определению Преосв. Феофана, состоит в следующем: «Стоя сознанием и вниманием в сердце, произноси непрестанно: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, — без всякого образа и лика, по вере, что Господь зрит тебя и внимает

12 См.: Непрестанно молитесь! О молитве Иисусовой / сост. еп. Марк (Арндт). Мюнхен, 1990; Духовный дневник иеросхимонаха Феодосия Карульского // Русский паломник. 2001. № 23. С. 25–43; № 24. С. 95–101.

тебе» (стр. 163). По всей видимости, в это время тема Иисусовой молитвы не очень интересовала Василия. Добротолюбие, очевидно, не было настольной книгой В. Харитонов — косвенно свидетельствует об этом неправильно переписанная ссылка на Добротолюбие на странице 116.

Напротив, подробно выписаны мысли свт. Феофана о говении и причащении (стр. 166–168), которое, как мы можем видеть в дневнике Василия этого периода¹³, занимало весьма значительное место в его духовной жизни.

Можно предположить сочувствие составителя по отношению к мысли свт. Феофана об удалении тщательно живущего монаха «на покой», во всяком случае цитируется это место без особенных сокращений: «Совершеннейшим выражением его (подвижничества — *свящ. Н. С.*) является монашество: оно есть путь трудный и покаянный; всё здесь — и внешнее удаление, и ограничение потребностей тела, и удобство упражнения в духовных подвигах — способствует у внимательного монаха к внутреннему тяготению к Богу и скоро возводит его к безмолвию, уединению и удалению на покой» (стр. 168).

Цитаты из Священного Писания кое-где творчески изменены по сравнению с теми, что приводятся у свт. Феофана без изменения общего смысла, что показывает очень хорошее знание новозаветных текстов, — это также подтверждается анализом дневника.

Судя по номерам страниц в ссылках, В. Харитонов пользовался изданием «Начертания христианского нравоучения» Афонского Русского Пантелеимонова монастыря 1890 г. и «Пути ко спасению» либо 5-го издания 1884 г., либо 6-го издания (Одесса, типография Фесенко), год не известен, но не позднее 1894 (когда вышло 7-е издание).

Введение и заключение

Больше самостоятельности проявил Василий Харитонов при написании введения и заключения к курсовой работе. Во введении приводится краткая биография свт. Феофана, перечисление сочинений и их краткая характеристика. Цитат из разных источников приводится достаточно много, но и «авторский» текст введения во многих местах оказывается почти буквальной выпиской из статей, помещённых в Церковных ведомостях и Церковном вестнике за 1894 г.¹⁴ Если внимательно просмотреть

13 Солодов Н. В., *свящ.* Дневник Феодосия Карульского. «На пути в объятия Отчи».

14 Поминовение в Бозе почившего епископа Феофана в С.-Петербурге // Церковные ведомости. 1894. №4. С. 119–121; Вышенская пустынь // Церковные ведомости. 1894. № 8.

другие статьи, посвящённые памяти свт. Феофана из духовных журналов за начало 1894 г. (а в год кончины святителя таких статей выходило чрезвычайно много и в Петербурге, и в Епархиальных ведомостях различных епархий), то, вероятно, неявных литературных источников нашлось бы ещё больше, так что самостоятельно написанного текста набирается, по всей видимости, несколько абзацев.

Заключение содержит, по нашему впечатлению, больше авторского материала. За основу взята статья в Богословском библиографическом листке за 1891 г.¹⁵, отзыв на сочинения епископа Феофана комиссии Санкт-Петербургской духовной академии (в ней состояли А. Л. Катанский, прот. В. Г. Рождественский и Ф. А. Тихомиров)¹⁶ и замечания в конце сочинения Иустина (Полянского) «Нравственное учение св. отца нашего Исаака Сирина»¹⁷. Василий развивает сравнение Феофана Затворника с Исааком Сириным, намеченное у епископа Иустина, а также рассуждает о деятельном, аскетическом нравственном богословии свт. Феофана, для которого подвижничество имеет естественный характер. Вслед за своими литературными ориентирами В. Харитонов отмечает назидательность, созерцательность и преобладание психологического элемента и практических целей в сочинениях Феофана Затворника в отличие от «схоластического» богословия. Центром всех нравственных построений Преосвященного он называет богообщение.

Отзывы

Как и было положено, на сочинение В. Харитонова было написано два отзыва: священника Александра Смирнова¹⁸ и уже упоминавшегося профессора А. И. Гренкова.

С. 241–250; О Преосвященном епископе Феофане. Воспоминания Вышенского инок // Церковные ведомости. 1894. № 10. С. 328–337; Преосвященный Феофан как писатель-богослов // Церковный вестник. 1894. № 4. С. 51–53; № 6. С. 83–85.

15 А. К-н. Рецензия на книгу: *Епископ Феофан*. Начертание христианского нравоучения // Богословский библиографический листок. 1891. № 10–11. С. 385–388.

16 Перепечатана в статье: Преосвященный Феофан как писатель-богослов // Церковный вестник. 1894. № 4. С. 51–53; № 6. С. 83–85.

17 *Иустин (Полянский), еп.* Нравственное учение св. отца нашего Исаака Сирина // Сочинения Иустина, епископа Рязанского и Зарайского. Т. 2. М., 1895. С. 243–402.

18 Прот. Александр Васильевич Смирнов (1857–1933) духовный писатель, на 1894 г. священник, доцент по кафедре педагогики и пастырского богословия Казанской духовной академии, настоятель Петропавловского собора. В дальнейшем профессор Казанской духовной академии, Казанского университета, доктор богословия. В 1912 г. уволен

Отзыв о. Александра Смирнова достаточно краток: «Сочинение студента Василия Харитонова представляет собой ничто иное, как только сокращённый пересказ нравственно-аскетических произведений Преосв. Феофана — «Начертание христианского нравоучения» и «Путь ко спасению», при этом пересказе автор не даёт ни малейшего места самостоятельному мнению: передавая страницу за страницей содержание Преосв. Феофана, он нигде не касается вопросов о том, какое место занимают сочинения святителя-подвижника в ряду других произведений нравственно-христианской литературы, в каком отношении они стоят к творениям древних святых подвижников и т. д. Правда в небольшой заключительной главе (стр. 176–196) автор делает некоторую характеристику Преосв. Феофана как богослова-моралиста, но по сознанию самого автора эта характеристика “представляет их себя более впечатление, какое вынесено из знакомства с сочинениями Преосв. Феофана, чем критический разбор их”. Таким образом, рецензируемое сочинение собственно научного значения не имеет. Но студент Харитонов все же может быть удостоен степени кандидата богословия хотя бы за то, что он сумел понять и изложить содержание нравственно-аскетических сочинений Преосв. Феофана»¹⁹.

Соглашаясь по сути, А. И. Гренков формулирует свой отзыв менее категорично: «При изложении содержания автор имеет в виду как можно объективнее воспроизвести по отдельным главам мысли Преосвященного, посему все обозрение представляет собой как бы полную программу обозреваемых сочинений. Такой метод, принятый автором, лишил все обозрение аналитического характера, так что это обозрение является каким-то механическим... Автор сохраняет какое-то благоговение к Преосвященному, которое не позволяет ему никакого аналитического отношения к его сочинениям... Но сочинение г. Харитонова имеет и свои достоинства. Автор смотрит на творения Преосвященного не как (на) холодные теоретические внушения моралиста, но как практического христианского учителя и старается подметить главные моменты, которыми идет и совершается христ[ианская] нрав[вственная] жизнь, как понимает ее Преосвященный. Глубокое уважение и даже благоговение пред идеями Святителя идет по всему сочинению

из КазДА. Депутат IV Государственной думы. В 1917 г. член Синода, товарищ обер-прокурора, член Поместного собора 1917–1918 года.

19 Смирнов А., *свящ.* Отзыв о курсовом сочинении студента XXXV курса Василия Харитонова «Обозрение главных сочинений Преосвященного Феофана (Тамбовского) нравственно-аскетического содержания» // ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2067. Л. 1–1 об.

г. Харитонов. Видно, что он как бы проникался этими идеями и назидался ими, так что выделяется в авторе не столько ученый аналитик, сколько моральный ученик Преосвященного моралиста. Посему все сочинение проникнуто спокойствием и назидательностью. В этом — главное его достоинство, которое по моему мнению дает возможность автору приобрести себе за свое сочинение степень кандидата богословия»²⁰.

Таким образом, В. Харитонов получил очень низкую оценку своего сочинения и был ранжирован предпоследним в списке выпускников. Соглашаясь с первым отзывом, — научного значения работа действительно не представляла, — отметим и правоту отзыва А. И. Гренкова: невозможность критического рассмотрения сочинений свт. Феофана происходила от благоговейного почтения перед памятью почившего учителя. Автор здесь не столько учёный, сколько ученик-подвижник. Возможно, профессор Гренков знал настроение Василия и из личных впечатлений: он принимал вступительные экзамены по догматике у его курса²¹, а также вёл нравственное богословие на третьем курсе академии как раз накануне выбора тем кандидатских сочинений (см. выше).

Во всяком случае Василий действительно очень основательно проникся идеями свт. Феофана именно в это время. Цитату из «Пути ко спасению»: «Кто не в борении, не в подвиге, — тот в прелести»²², он по памяти воспроизводит в своем «Молитвенном дневнике» на закате дней. А дважды встречающаяся в кандидатской работе фраза Феофана Затворника: «Церковь, церковность и св. Тайны — как скиния для детей, под кою они должны быть неисходно»²³ найдет свое место в педагогических статьях²⁴. Впоследствии, уже на склоне дней, он будет говорить, что «еще в академии прочел все нужное для спасения и знания Св. Православия и его подвижников духа»²⁵, вероятно, в значительной степени имея в виду сочинения свт. Феофана.

20 Гренков А. Отзыв о сочинении В. Харитонova на тему «Обозрение главных сочинений Преосв. Феофана (Тамбовского) нравственно аскетического содержания» // ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2067. Л. 2–3.

21 Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии. Казань, 1891. С. 201.

22 Харитонов В. Кандидатское сочинение. С. 153.

23 Там же. С. 3, 120.

24 См.: Феофан (Харитонов), иером. Важное значение законоучительской деятельности священника в церковно-приходской школе // ТЕВ. 1896. № 43. С. 1140–1149.

25 По воспоминаниям о Макария (Коцюбинского). См.: Иеросхимонах Макарий питомец карульских исихастов // Русский паломник. 2002. №25. С. 23.

Публикация

В 1896 г. В. Харитонов напечатал в Саратовских епархиальных ведомостях статью «Мысли Преосвященного Феофана Тамбовского о христианском воспитании детей»²⁶, содержащую отрывок кандидатского сочинения, касающийся педагогики свт. Феофана, изложенной в «Пути ко спасению» (стр. 118–128 кандидатской работы, то есть практически первый отдел второй части).

Редактирование текста проявилось только в сокращении и добавлении связок между отбираемыми отрывками, не касаясь даже не вполне удачных выражений. Например, фраза: «Грех, оставшийся в частях тела, хотя уже не является теперь властелином, однако продолжает беспокоить, искушать» (стр. 118), — воспроизводилась и здесь, и в более полной публикации в Вологде. Лишь кое-где добавлена поясняющая фраза или переименовано словосочетание.

Статья в «Саратовских епархиальных ведомостях» подписана «Х. В.» (не оценив красивую монограмму, редактор написал в оглавлении «В. Х.»). Но содержание не оставляет сомнения в авторстве.

В 1899 г., к тому времени, когда иеромонах Феофан был инспектором в Вологодской семинарии, его кандидатская работа была опубликована в «Вологодских епархиальных ведомостях»²⁷ с незначительными изменениями: во введении поправлены фразы, относящиеся к кончине свт. Феофана («с этого времени прошло пять лет»), некоторые, правда, очень немногие, неясные фразы опущены, во многих местах убраны ссылки на конкретные страницы. В журнальную публикацию не вошло заключение. Возможно, был отдельный оттиск²⁸.

26 В. Харитонов. Мысли Преосвященного Феофана Тамбовского о христианском воспитании детей // СЕВ. 1896. № 3. С. 131–138.

27 Обзорение главных сочинений Преосвященного Феофана Тамбовского нравственно-аскетического содержания // ВЕВ. 1898. № 2. С. 35–38; № 3. С. 66–71; № 4. С. 86–89; № 6. С. 151–153; № 7. С. 163–167; № 8–9. С. 196–202; № 10. С. 244–247; № 11. С. 268–273; № 12. С. 289–295; № 14. С. 344–347; № 17. С. 395–398; № 18. С. 411–420; № 19. С. 441–447; № 20. С. 469–477; № 21. С. 505–510; № 22. С. 539–547; № 23. С. 565–578; № 24. С. 597–610.

28 См.: Суворов И. Н. Черновые записи // ГА ВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 165. Л. 92.

Заключение

В целом, изучив кандидатскую работу Василия Харитонова, контекст её написания и биографию Василия можно сказать, что эта первая посвящённая нравственному богословию Феофана Затворника работа, научного значения не имела. Основная часть представляет собой конспект «Начертания христианского нравоучения» и «Пути ко спасению» Преосвященного Феофана, выполненный без каких-либо творческих вариаций. Некоторые фразы конспекта вызывают сомнение в том, точно ли понял высказывания свт. Феофана автор-составитель. Вступление и заключение также не содержит сколько-нибудь заметного самостоятельного анализа. Значительная часть вступления составлена из дословно переписанных отрывков из статей, посвящённых недавно почившему святителю, а заключение представляет собой более-менее самостоятельно изложенное содержание нескольких подходящих по тематике богословских работ.

Тем не менее, смысл работы В. Харитонова не ограничивался получением учёной степени и права преподавания в семинарии. Значение её было не отвлечённое, а жизненное: Василий работал над сочинениями Феофана Затворника не как учёный-теоретик, а как «моральный» ученик святителя. Поддерживаемый советами Вышенского затворника, Василий принимает в это время решение, определившее всю его дальнейшую жизнь, — принять монашеский постриг. И далее наставления свт. Феофана были руководством для подвижника на всем его жизненном пути, определив даже для внешних наблюдателей его духовный облик: и в Вологде, и на Афоне хорошо знали, что иеромонах Феофан (в схиме Феодосий), когда-то академик Василий Харитонов — ученик Феофана Затворника²⁹.

Библиография

- А. К-н. Рецензия: *Феофан, еп.* Начертание христианского нравоучения // Богословский библиографический листок. 1891. № 10–11. С. 385–388.
- Вышенская пустынь // Церковные ведомости. 1894. № 8. С. 241–250.
- Гренков А. И. Идеи и факты педагогики с точки зрения богословствующего педагога // Православный собеседник. 1888. Февраль. С. 193–214; Апрель. С. 574–595; Август. С. 404–435.
- Гренков А. Отзыв о сочинении В. Харитонова на тему «Обозрение главных сочинений Преосв. Феофана (Тамбовского) нравственно аскетического содержания» // ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2067. Л. 2–3.

29 См.: *Солодов Н. В.* Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) в воспоминаниях свящ. Николая Коноплёва // Богослов.ру. URL: <https://bogoslov.ru/article/6172977>.

- Духовный дневник иеросхимонаха Феодосия Карульского // Русский паломник. 2001. № 23. С. 25–43; № 24. С. 95–101.
- Иеросхимонах Макарий — питомец карульских исихастов // Русский паломник. 2002. № 25. С. 21–30.
- Иустин (Полянский), еп.* Нравственное учение св. отца нашего Исаака Сирина // Сочинения Иустина, епископа Рязанского и Зарайского: в 12 т. Т. 2. М., 1895. С. 243–402.
- Непрестанно молитесь! О молитве Иисусовой / сост. еп. Марк (Ардт). Мюнхен, 1990.
- О Преосвященном епископе Феофане. Воспоминания Вышенского инока // Церковные ведомости. № 10. С. 328–337.
- Письма святителя Феофана Затворника к будущему старцу Феодосию Карульскому Святогорцу // Русский паломник. 2001. № 24. С. 103–107.
- Поминование в Бозе почившего епископа Феофана в С.-Петербурге // Церковные ведомости. 1894. № 4. С. 119–121.
- Преосвященный Феофан как писатель-богослов // Церковный вестник. 1894. № 4. С. 51–53; № 6. С. 83–85.
- Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891.
- Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1893.
- Смирнов А., свящ.* Отзыв о курсовом сочинении студента XXXV курса Василия Харитоновича «Обозрение главных сочинений Преосвященного Феофана Тамбовского нравственно-аскетического содержания» // ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2067.
- Солодов Н. В., свящ.* Дневник Феодосия Карульского. «На пути в объятия Отчи». [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6172271> (дата обращения 20.03.2022).
- Солодов Н. В.* Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) в воспоминаниях свящ. Николая Коноплева. [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6172977> (дата обращения 21.03.2022).
- Суворов И. Н.* Черновые записи // ГА ВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 165.
- Феофан Затворник, свт.* Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия / изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. М.: Тип.-лит. И. Ефимова, ²1890.
- Феофан Затворник, свт.* Четыре неизданных письма // Символ. 1985. № 13. С. 194–203.
- Феофан (Харитонов), иером.* Важное значение законоучительской деятельности священника в церковно-приходской школе // ТЕВ. 1896. № 43. С. 1140–1149.
- Феофан (Харитонов), иером.* Обзорение главных сочинений Преосвященного Феофана Тамбовского нравственно-аскетического содержания // ВЕВ. 1898. № 2. С. 35–38; № 3. С. 66–71; № 4. С. 86–89; № 6. С. 151–153; № 7. С. 163–167; № 8–9. С. 196–202; № 10. С. 244–247; № 11. С. 268–273; № 12. С. 289–295; № 14. С. 344–347; № 17. С. 395–398; № 18. С. 411–420; № 19. С. 441–447; № 20. С. 469–477; № 21. С. 505–510; № 22. С. 539–547; № 23. С. 565–578; № 24. С. 597–610.
- В. Харитонов.* Мысли Преосвященного Феофана Тамбовского о христианском воспитании детей // СЕВ. 1896. № 3. С. 131–138.
- Харитонов В.* Обзорение главных сочинений Преосвященного Феофана Тамбовского нравственно-аскетического содержания. Кандидатское сочинение // ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 313.